

Каприз художника, или особый взгляд на правду писателя Валерия Попова

Поздним ноябрьским вечером, в непогоду и хлябь, канал НТВ предложил к просмотру очередную передачу из цикла «Школа злословия». В качестве героя, с которым беседовали ведущие, выступал Валерий Георгиевич Попов, заявленный как известный российский писатель. Имея опыт непосредственного с ним общения, не смог отказать себе в удовольствии любопытства и решил на ночь глядя прослушать и посмотреть интервью целиком.

Следует пояснить, что знакомство наше с Валерием Георгиевичем состоялось при обстоятельствах если не драматических, то вполне нервных, связанных с проведением проверки финансово-хозяйственной деятельности частного учреждения культуры «Дом творчества писателей "Комарово"» Литфонда России, что под Санкт-Петербургом. В тот момент я исполнял обязанности члена ненавистной ревизионной комиссии (кто ж любит ревизоров!), а уважаемый Валерий Георгиевич возглавил некую самоорганизовавшуюся «писательскую общественность», которая активно противодействовала проведению указанной проверки, квалифицировав приезд проверяющих как сугубо враждебную акцию, нарушающую права писателей. Позднее, при исполнении решения президиума Литфонда России об отстранении за допущенные нарушения от руководства Овинцева И.Н., мы с Поповым вновь возобновили знакомство, когда он сотоварищи появился на территории Дома творчества для защиты «незаконно» изгоняемого «страдальца», писал заявления и обращался в правоохранительные органы, щедро раздавал интервью о «нелегитимности» действий литфонда и его председателя.

Признаться, я ожидал, что в беседе с ведущими Валерия Георгиевича вывернет-таки с вопросов обсуждения литературного процесса на историю в Комарово; энергии в борьбе с «беззаконием» в Доме творчества, по моим наблюдениям, он сжег изрядно. Так и случилось. Интервьюируемый поговорил о ситуации в писательских союзах, о том да сём, а потом сказал следующее: «У нас был Дом творчества в Комарово, было два директора, один был хороший мужик, хитроват, но он восстановил Дом творчества и мы там стали собираться, проводили разные тусовки. Потом вдруг из Москвы произошёл налёт, ворвался новый директор, присланный московским начальником Переверзиным, нас всех вышибли, поставили охрану, две недели не пускали никого на эту территорию, ну, и потом уже никто сам не пошёл. Но при этом наш союз активно раскачивал ворота, хотел вернуться, а руководитель того союза бежал и кричал, что не надо нас пускать, мы нехорошие».

Полагаю, каждый честный писатель, а в особенности писатель, считающий себя не последним в современной литературе, надеется, что его слово будет верным, и приобретает привычку посредством слова формировать некую объективную реальность в сознании читателя. Интересно, что и вымышленный сюжет не ложь и не обман – он тоже реально существует, заставляет читать или радоваться, только с самого начала и автор, и мы воспринимаем его как фантазию, вымысел и относимся к этому соответственно. Допускаю, моё суждение может показаться чересчур пафосным, но с учётом социальной ответственности, налагаемой

профессией, ложь для настоящего писателя неприемлема вообще.

Вот и Попов, комментируя события весны-лета 2011 года в Доме писателей Комарово, громко заявляя в средствах массовой информации о незаконности проведения собственником проверки, хочет, чтобы ему верили. Творческая натура снова и снова твердит: «нас всех вышибли», «нелегитимно», «налёт из Москвы». Однако хлесткие обороты, наработанный стаж в русской словесности автор использует исключительно для того, чтобы свой вымысел выдать за правду, передекривает факты, сознательно оставляя в умолчаниях главное. Давайте разберёмся в тиражируемых высказываниях мэтра и попытаемся понять «коколлитературную» ситуацию в Комарово с правовой точки зрения.

Итак, по утверждению Валерия Георгиевича, «у нас был Дом творчества... мы там проводили разные тусовки... ворвался новый директор, присланный московским начальником Переверзиным, нас всех вышибли...»

Сразу возникает ряд вопросов: у кого именно был Дом творчества? почему был? он что, пропал? кто такие «мы», которые ранее собирались в Доме творчества? И что за «московский начальник Переверзин»? Не тот ли руководитель Литфонда России, стараниями которого организация была поднята из руин и который, между прочим, сумел изыскать и привлечь для ремонта Дома творчества Комарово более десяти миллионов рублей?

Для ответа на поставленные вопросы и для уяснения сути высказываемых Поповым претензий обратимся к истокам ситуации.

ОООП «Литературный фонд России» является собственником Дома творчества писателей в Комарово. Дабы привести в порядок данный объект и в дальнейшем использовать его для организации отдыха писателей России, руководство литературного фонда в 2008 году приняло решение назначить в качестве директора Дома творчества ответственного лица, задачей которого являлось бы грамотное освоение денежных средств, выделяемых собственником. Обстоятельства сложились так, что по рекомендации питерских писателей, в том числе и Попова В. Г., очередным директором в 2009 году был назначен некто Иван Овинцев, показавшийся не лишённым способностей руководителя и дельного хозяйственника.

С момента своего назначения И.Овинцев старался проявить активность, сразу приступил к производству строительных работ, наладил сотрудничество с агентствами, расширяющими путёвки в дома отдыха. Очень скоро, однако, главной своей задачей новый директор стал считать ежемесячное «выбывание» денег из литфонда, которые должны были пойти на непропорционально увеличивающиеся «неотложные» нужды: продолжение ремонта, выплату заработной платы, погашение коммунальных платежей, налоги и т.д.

Так как денежные средства направлялись ему через питерское отделение ОООП «Литературный фонд России», данная форма финансирования предполагала получение денег по расходным кассовым ордерам и дальнейший отчёт за каждый потраченный рубль. Для разрешения неудобства, вызванного постоянно требуемыми из Москвы

отчётами, господин И.Овинцев настоял на создании отдельного юридического лица, со своим счётом в банке, через который литфонд должен был напрямую финансировать его деятельность в качестве директора. В конце 2009 года он приехал в Москву с предложением создать частное учреждение культуры «Дом творчества писателей "Комарово"», на баланс которого ОООП «Литературный фонд России» передаст Дом творчества писателей. Наличие расчётного счёта в банке и имущества, по мнению И.Овинцева, обеспечивало бы ему абсолютную финансовую и хозяйственную самостоятельность в расходовании денежных средств при сохранении полном финансовании со стороны Москвы.

Вскоре литфонд учредил новое юридическое лицо с длинным названием: Частное учреждение культуры «Дом творчества писателей "Комарово"» ОООП «Литературный фонд России». Фактически указанная организация под руководством И.Овинцева создавалась исключительно для управления Домом творчества писателей в Комарово при полном контроле со стороны собственника и единственного учредителя – ОООП «Литературный фонд России».

Понимая трудности переходного периода, связанного с организацией работы вновь созданного юридического лица, руководство литфонда в течение года вообще не вмешивалось в финансово-хозяйственную деятельность И.Овинцева. В конце 2010 года в соответствии с действующим законодательством, положениями устава, руководящими органами ОООП «Литературный фонд России» надлежало отчитаться за эффективность использования денежных средств, в том числе и выделенных на восстановление и поддержание Дома творчества писателей в Комарово.

Руководство направило на имя Овинцева письмо, в котором просило прислать отчёт за 2010 год, а также документы, подтверждающие правильность его составления. Вполне логичная просьба учредителя повлекла совершенно нелогичное поведение директора Частного учреждения культуры «Дом творчества писателей "Комарово"». Получив уведомление, с двадцати чисел января 2011 года он ушёл на больничный и не выходил с него вплоть до своего увольнения, которое состоялось об июня 2011 года.

Как оказалось впоследствии, он, якобы находясь в состоянии нетрудоспособности, не покидал своего рабочего места, так как фактически поселился в Доме творчества, расположившись в комнате № 2, а свою квартиру в Санкт-Петербурге сдал в аренду. В соседней комнате И.Овинцев разместил своего заместителя – некую молодую особу с ребёнком. Не знаю, какие отношения были между руководителем и его заместителем, однако ежедневно в 9.00 утра сотрудники ЧУК «Дом творчества писателей "Комарово"» наблюдали, как из «рабочих» апартаментов И.Овинцев под руку с заместителем шествуют на завтрак в столовую, где для них в особом зале, по «специальному» накрыт стол. Сытно позавтракав, руководство, как правило, удалялось в свои «кабинеты» или шло на прогулку вдоль берега Финского залива.

Следующими рабочими этапами значились обед, послеобеденный отдых, разговоры с персоналом, и ужин – «что бог послал».

Как правило, вечером, а иногда и во время завтрака или обеда, на «спецобъект» наезжал

Валерий Георгиевич Попов, да не один, а с компанией любителей его творчества. Такие посещения часто заканчивались распитием спиртных напитков за счёт ЧУК «Дом творчества писателей "Комарово"». Проводились ли эти мероприятия в формате творческого вечера или просто дружеского «писательского» общения, история умалчивает. На следующий день в Москву отсылался факс с требованием срочного выделения денежных средств на ремонт стен, замены сантехники, ремонта теплоотопления и т.д.

Для примера, Дом творчества писателей в Комарово технически оборудован пятнадцатью туалетами, в которых И.Овинцев, по документам, в течение года умудрился поменять более шестидесяти унитаза. Вопрос: это как нужно проводить творческие вечера, чтобы Дому творчества потребовалось такое количество сантехники?

Устав от вышеуказанного безобразия, руководство ОООП «Литературный фонд России» в 2011 году приняло решение провести ревизию финансово-хозяйственной деятельности учреждённого им год назад ЧУК «Дом творчества писателей "Комарово"».

Комиссия работала пять дней. Всё это время «находящийся на больничном» руководитель И.Овинцев держал осаду и «героически» не давал возможности ознакомиться ни с одним бухгалтерским документом. Дошло до того, что он, в присутствии всех членов комиссии, а также писателя Михаила Кураева, – кстати, не менее уважаемого у нас в стране, чем писатель Валерий Попов, – бросился на представителей литфонда с кулаками. Стоит заметить, что члены комиссии просили Валерия Попова как одного из лидеров писательской организации Санкт-Петербурга приехать в Комарово, однако последний отказался, сославшись на занятость.

Результатами проверки финансово-хозяйственной деятельности ЧУК «Дом творчества писателей "Комарово"» ОООП «Литературный фонд России» стали три заявления в местный отдел милиции и в прокуратуру, а также фиксация факта недопуска к документам. По окончании мероприятий, связанных с ревизией, на устроенном собрании питерских писателей члены комиссии пытались донести до всех, включая Попова, суть конфликта, центром которого стал Дом творчества писателей в Комарово, и разъяснить причину и цель своих действий. Справедливости ради скажем, что тогда большинство присутствовавших кивали в знак одобрения, а Валерий Георгиевич, опустив голову, молчал, понимая неопровержимость приводимых фактов и доводов.

Об июня 2011 года был издан приказ о прекращении трудового договора с И.Овинцевым и назначении на должность директора ЧУК «Дом творчества писателей "Комарово"» ОООП «Литературный фонд России» Б.Островского, коренного жителя Санкт-Петербурга.

Будучи уведомлённым об увольнении, И.Овинцев не думал покидать свой кабинет. Ещё две недели он, заняв оборону, продолжал продавать путёвки, бесплатно пользовался столовой, бесплатно проживал в своём «служебном номере». Всё это время Попов, заявляя о незаконном увольнении директора, вечерами с завидной регулярностью приезжал в Дом творчества, где в его честь Овинцевым по-прежнему исправно организовывались «творческие вечера».

Полученные за тот период денежные средства для реализации путёвок (а это без малого восемьсот тысяч рублей) в кассу организации так и не поступили и, по нашему мнению, были присвоены бывшим директором. Впоследствии, дорожа добрым именем и деловой репутацией, ОООП «Литературный фонд России» всем лицам, оплатившим путёвки, предоставил услуги по проживанию и питанию за свой счёт, а это

ощутимый удар по бюджету литфонда и, в конечном итоге, по писателям, в том числе и питерским, которые недосчитались общеписательских денег.

Только 22 июня 2011 года, при помощи частного охранного предприятия, литфонд добился фактического вступления в должность нового директора и получил, наконец, возможность ознакомиться с документами бухгалтерии.

Проверка показала, что в период своего руководства И.Овинцев большую часть денежных средств, полученных из Москвы, тратил на проведение так называемых скрытых работ, реально выполненных объём которых установить затруднительно: закапывались и вновь откапывались траншеи, одни и те же помещения по многу раз перекрашивались; в неоправданно больших объёмах, на два миллиона рублей, в отопительный сезон закупалось дизельное топливо для котлов. Более того, ревизия выявила, что родственники И.Овинцева якобы периодически давали взаймы ЧУК «Дом творчества писателей "Комарово"» достаточно большие суммы денег, которые по бухгалтерии организации не проводились, непонятно на что тратились, зато незамедлительно возвращались «кредиторам» из дохода Дома творчества, формирующегося за счёт продажи путёвок. Всего по этим займам было выплачено более четырёх с половиной миллионов рублей.

Нужно сказать, И.Овинцев не выдумал нового способа «направления» денежных потоков прямоком в свой карман: многие нечистоплотные деятели, пользуясь правомочиями руководителя, именно через фиктивные договоры займа присваивают средства организации.

Однако Овинцев на этом не остановился. В Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от имени некоего ООО «СтройКомплект» к ОООП «Литературный фонд России» был подан иск на сумму 8723776,6 руб. Оказалось, что эта организация якобы заново восстанавливала Дом творчества писателей в Комарово, о чём заключила соответствующий договор, подписанный от имени литфонда Овинцевым; при этом полномочиями на совершение указанных действий его никто не наделил. Кроме того, в суд были представлены документы за подписью директора ЧУК Дома творчества писателей «Комарово», якобы подтверждающие факт принятия работ последним.

Как же надо быть уверенным в собственной безнаказанности, чтобы идти на такой откровенный подлог: по документам ещё один ремонт спального и административного корпусов, поставлено более сотни светильников, высажено шестьдесят декоративных деревьев! И за эти существующие только на бумаге работы Овинцев иже с ним пытались выискать с литфонда почти девять миллионов рублей общеписательских денежных средств!

Афера не удалась, в иске отказано полностью, однако вопросы остались. И некоторые хочется адресовать лично Валерию Георгиевичу Попову, который уверенно вещает с телеэкрана о литературе, о писательских союзах, о проблемах сегодняшнего дня в творческой среде и прочее. Разве не знал он обо всех безобразиях И.Овинцева? Или не хотел знать? Стоило ли представлять нечистоту на руку бывшего директора невинной овечкой, павшей жертвой административного произвола?

Впрочем, ответ дал сам герой передачи «Школа злословия», в завершении интервью бесхитростно процитировав Льва Толстого: «Без любви к себе ничего не делается».

Сергей КАЗИМИРОВ

Биография поэта — в его стихах

О творчестве Николая Пересторонина в канун его юбилея

«Что касается остальных автобиографических сведений – они в моих стихах». Эти слова Сергея Есенина из автобиографии октября 1925 года многие пишущие могли бы отнести и к себе. Другое дело – как факты реальной жизни отразились в творчестве, насколько естественно и органично проза жизни вошла в стихотворные строки. А главное – нашла ли поэтическое преломление в духовном осмыслении и нравственной самооценке. И если всё это случилось удачно, то биография конкретного поэта способна стать, как любил раньше выражаться, «биографией поколения», а значит и фактом литературы.

Под этим углом зрения попробую представить читателю поэта Николая Пересторонина. Сделать это мне одновременно и легко, и трудно. Легко потому, что мы земляки и почти ровесники, знакомы давно: в первой половине восьмидесятых трудились в областной молодёжной газете, рабочие места «через стенку»; наши первые книжки вышли в 1981 году в газете «Истоки» Волго-Вятского книжного издательства, когда мы даже не мечтали, что через двадцать с лишним лет станем лауреатами Всероссийской литературной премии имени Николая Заболоцкого. За эти годы у нас набралось немало стихотворных посвящений друг другу, впоследствии включённых в необычный сборник «на двоих» – «Дружеский отбор», – главная неожиданность которого состояла в том, что по своему вкусу и усмотрению мы выбрали по 25 стихотворений каждого и старались обосновать и объяснить свой выбор. Издание оказалось интересным не только любителям поэзии, но и библиотекарям, учителям русского языка и литературы, филологам и стало первым таким проектом в литературной жизни региона, за что удостоилось специального диплома областной выставки «Вятская книга-2008».

А почему трудно? Да потому что о творчестве своего давнего товарища по жизни и литературе объективно, а уж тем более отстранённо, говорить я не могу. Как и сама поэзия Николая Пересторонина мало кому, разве что совершенно

но равнодушному к слову человеку, оставляет возможности подобной отстранённости: «Нам есть о чём поговорить И помолчать».

Родился Николай Пересторонин «ещё при Сталине» – в 1951 году. Если меня с 1949-м годом рождения можно отнести «к позднему послевоенному поколению», то его уж вряд ли. Страна вставала из руин, набирала силы, и мы вместе с ней. Но мы оба говорили про Великую Отечественную одинаково: «Мы победили!»

Как там в анкете? Год рождения. Место рождения. Николай родился в Кирове. А город, к тому же большой, как-то не принято называть «малой родиной». Да и где в нём извечные поэтические образы: избы с низкими крышами, берёзки у тына, родники под горой? Поиск своей исконной родины – родины дедов и прадедов стал одним из самых острых творческих переживаний поэта в юные годы.

Я говорю себе: «А вот уеду
В далёкие-далёкие края
И буду колесить по белу свету,
Искать-искать, где родина моя».

Вместе со светлой завистью к поэтам, так восторженным «малую родину» (как Есенин своё Константиново или Рубцово – деревню Никола), что имя её стало нарицательным и неотрывным от их творчества, грезилась и своя: «Деревня где-то есть Перестороницы, Да некого дорожку распрощить».

И лишь с годами и новыми поездками по стране и миру приходило снимающее печаль осознание:

Мир оглядеть – достаточно ли взора?
Необозрима русская страна.
Я видел жизнь с Бобринского Угора
Такой, какой она и быть должна.

Юношеский эмоциональный всплеск («Однажды в поезд еду сгоряча, Сам на себя обиду затая, Да только дальше станции Свеча Меня не пустит родина моя») жизнь сменила на спокойную с легкой улыбкой самоиронией конста-

тации неоспоримого (да уже и неоспариваемого) факта: «К Вятке привязан, как к колышку».

Следующий пункт – родители. И здесь подробный рассказ-воспоминание в одном из стихотворений:

Там брат Борис, сестра глухонемая,
Дядя и тётя, добрая родня,
Все за столом, огня не зажигая,
Да в доме том светло и без огня, –

становится обобщением в другом:

Отчество, Отечество, Отчизна...
Однокоренные не спроста.
Каждый начинает в этой жизни
С имени и отчества отца.

А житейская история, которую и вспоминать не слишком приятно:

Мы раньше жили не богато,
Но унаследовали мы
На пару с рыжим старшим братом
У мамы взятое взаймы.
Под тонким слоем серой пыли
Был лёжок кованный сундук.
Мы облигации делили
На брата аж по двадцать штук, –

превращается по ходу стиха в почти притчу и оборачивается в финале духовным завещанием, мамой при жизни не высказанным, но детям после её смерти (жаль, поздно) понятым:

Услышь нас, мама, сделай милость,
Ты долго этого ждала.
Ах, мама, мама, научи нас
Не лгать себе, не помнить зла...

Ну, и дальше по вопросам биографической анкеты: учился, служил в армии, работал – что-то отразилось в стихах (и в прозе, но сейчас речь не о ней) Пересторонина более ярко и подробно, что-то – менее. Тем и отличаются стихи от анкеты. Да и помимо «биографии жизни» для писателя важна и «внутренняя биография» мысли и духа, нравственных поисков и находок. И утраг: не только в прямом смысле близких людей. Но и утраг не менее страшных, когда в недавних «братских республиках» освободителей объявляли «оккупантами» и начинали воевать не только с памятью, но и с памятниками. Хотя Николая Пересторонина принято (и заслуженно) считать лириком, он, когда надо, становится бойцом, как в одном из самых пронзительных стихотворений о возвращении на вятскую родину маршала Ивана Конева, а точнее – его памятника, «выдворенного» из Польши.

Памятник выдворят, совесть будет.
Голос забвения стих.
Есть чем гордиться, вятские люди:
Мы не бросаем своих.

Эта реальная история в поэтическом пересказе стала (вспомнив почти позабытое в последнее время выражение) «мобилизующим фактором».

Словно не Конев стоит у обрыва:
Чувствую – мы на краю.
Вятские маршалы строй поредевший
Выведут к бою опять.
Выстоит Конев окаменевший –
Нам бы ещё устоять.
После достопим о рати и жите,
В чём и когда на парад.
Вятские маршалы, просто скажите:
«Больше ни шагу назад!»

Мужество лирики... Не знаю, насколько это выражение уместно с точки зрения литературоведов, но к творчеству Николая Пересторонина оно подходит. Мужество даёт вера. Николай приходил к православию через житейские испытания, через мамыны уроки, через генетическую память.

Всё тяжелее без мамы.
Я бы спросил: «Почему
Стёрты вятские храмы
В душу стучатся саму?»

Сейчас, когда Николай стал лауреатом не только литературных, но и православных премий, пострадал по святым местам, он ещё твёрже усвоил, что даже из Святой Земли надо возвращаться домой, на родину.

Опять туда, где родина святая,
Июльский ветер пусть вернёт на миг.
Стоит степной пшеница золотая,
Звонит струной серебряный родник.

И одна светлая радость («Иордан»: «В белой крестильной рубашке стою – Это второе крещение») перетекает в другую, сливаясь с ней – в радость Духа и Тела, Святой Земли и родной.

Время вернуться в родные края,
Где васильки да ромашка,
Всё не кончается радость моя,
Не высыхает рубашка.

Пусть и у читателей Николая Пересторонина не кончается радость от встреч с поэтом, в чьих стихах не только его собственная биография, но и «биография духа», где «родины добрая сила: облака, купола, образа».

Валерий ФОКИН